

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятия и виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества»

Студент

С.С. Коршиков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что проблемы, возникающие в процессе исполнения наказаний уголовно-исполнительными инспекциями, являются наиболее глобальными, подлежат комплексному исследованию и требуют первоочередного разрешения. Столь широкое применение наказаний без изоляции осужденного от общества должно отвечать основному условию их эффективности – способности обеспечивать достижение исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. При их исполнении уголовно-исполнительным инспекциям следует стремиться к всесторонней реализации указанных целей, которые законодатель закрепил в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Целью работы является комплексное исследование и анализ правового регулирования института уголовных наказаний не связанных с изоляцией от общества в Российской Федерации, а также проблем назначения данных видов наказания.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать институт наказания как предмет уголовно-правового исследования; рассмотреть систему наказаний по УК РФ 1996 года; раскрыть историю развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества; определить понятие и классификацию наказаний, не связанных с изоляцией от общества; проанализировать содержание основных наказаний, не связанных с изоляцией от общества; исследовать и проанализировать судебное усмотрение и проблему назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-правовые основы развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве	7
1.1 Институт наказания как предмет уголовно-правового исследования.....	7
1.2 Система наказаний по УК РФ 1996 года.....	11
1.3 История развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества	16
Глава 2 Характеристика наказаний, не связанных с изоляцией от общества в уголовном праве РФ.....	24
2.1 Понятие и классификация наказаний, не связанных с изоляцией от общества	24
2.2 Содержание основных наказаний, не связанных с изоляцией от общества	28
2.3 Судебное усмотрение и проблема назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества	40
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом со стороны общества к институту наказания как средству защиты социальных отношений от преступлений и борьбы с преступностью. Уголовное право реализует себя, прежде всего, угрозой и применением наказания. Уголовная наказуемость является обязательным признаком понятия преступления. Если общественно-опасное деяние не влечет за собой наказание, то оно не может считаться преступлением.

Наказание - это мера государственного принуждения. Мера ответственности устанавливается приговором государственного института – суда в соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), акта, принятого высшим законодательным органом государства. Никакой другой орган (кроме суда) не может назначить уголовное наказание, равно как никакой другой орган, кроме Федерального Собрания РФ, не может устанавливать уголовное наказание за общественно-опасное деяние. Исполнение наказания также обеспечивается карательным аппаратом государства

Современная уголовная политика нашего государства направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Идеи гуманизма, получившие распространение в XX в., привели к широкому внедрению в судебные системы разных стран наказаний, не связанных с изоляцией преступников от общества. В России это проявляется, прежде всего, в увеличении предусмотренных Уголовным кодексом РФ видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширении круга оснований их применения и совершенствовании регламентации исполнения.

Таким образом, проблемы, возникающие в процессе исполнения наказаний уголовно-исполнительными инспекциями, являются наиболее

глобальными, подлежат комплексному исследованию и требуют первоочередного разрешения.

Столь широкое применение наказаний без изоляции осужденного от общества должно отвечать основному условию их эффективности – способности обеспечивать достижение исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. При их исполнении уголовно-исполнительным инспекциям следует стремиться к всесторонней реализации указанных целей, которые законодатель закрепил в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

Объектом данного исследования является совокупность и система уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного и уголовно-исполнительного права, судебная практика, правовые взгляды, образующие важнейший институт назначения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Целью работы является комплексное исследование и анализ правового регулирования института уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества в Российской Федерации, а также проблем назначения данных видов наказания.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать институт наказания как предмет уголовно-правового исследования;
- рассмотреть систему наказаний по УК РФ 1996 года;
- раскрыть историю развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- определить понятие и классификацию наказаний, не связанных с изоляцией от общества
- проанализировать содержание основных наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

- исследовать и проанализировать судебное усмотрение и проблему назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Практическая значимость. Практическая значимость состоит в выработке рекомендаций по усовершенствованию правовой регламентации конкретных видов наказаний, внесению предложений по его усовершенствованию, а также оценка соответствия применяемой юридической техники требованиям правоприменения.

В качестве эмпирического материала были исследованы результаты диссертационных исследований правоприменительной и судебной практики Верховного Суда РФ.

Методология и методы исследования. В рамках исследования было выбрано направление следования современным тенденциям подходов юриспруденции, теории права, философии, науковедения и других наук. При написании работы использовались следующие методы: исторический, дескриптивный, формально-юридический, оценочный, сравнительно-правовой, а также общенаучные методы, такие как индукция, дедукция, анализ и обобщение.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование проблем невозможно построить без обращения к работам известных учёных советского и современного периода времени: А.С. Михлин, А.В. Наумов, В.Н. Петрашев, В.Н. Похмелкин, Ф.Р. Сундуков, В.А. Уткин, Р.Г. Устименко, О.В. Филимонов, И.М. Монахова и др.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, охватывающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовые основы развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве

1.1 Институт наказания как предмет уголовно-правового исследования

«Проблема наказания во все времена привлекала внимание ученых тем, что она неоднозначна. В течение нескольких поколений было создано более двадцати философских обоснований, которые подтверждали право государства наказывать преступников» [36, с. 116].

«Нельзя не согласиться и с мнением одного из известных классиков теории уголовного права Ю.Н. Пономаренко, которая в своей работе «О преступлениях и наказаниях» писала, что «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [27, с. 18]. Для достижения целей наказания законодателем устанавливаются определенные виды этих наказаний, которые образуют иерархически выдержанную жесткую структуру.

В борьбе с преступностью важным является вопрос своевременного выявления преступлений. Таким образом, как отмечает Е.П. Новоселов, «если конкретное преступление не получает предусмотренной законом реакции, а виновное лицо не привлекается к ответственности, остается безнаказанным, то предупредительный потенциал уголовного закона и сила специально-профилактических мер ослабевают» [21, с. 72]

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица [32].

«В теории уголовного права выделяются признаки, которые являются характерными для уголовного наказания. Их число у разных авторов

непостоянное, - три, четыре и более, максимально семь. В обобщенном виде эти признаки можно изложить следующим образом.

Особый характер этой меры, связанный с тем, что она назначается только за совершение преступления - наиболее тяжкого из всех противоправных деяний; с этим связана относительная тяжесть мер наказания по сравнению с иными видами правового воздействия, строгость регламентации института наказания в уголовном законодательстве.

Личный характер наказания, связанный с тем, что оно применяется непосредственно к лицу, совершившему преступление; его отбывание не может быть переложено на другое лицо.

Наказание связано с ограничением прав и свобод лица, на которого оно возлагается; поскольку это всегда связано с лишением лица определенных благ и причинением ему в результате страданий. Наказание всегда является карой» [40, с. 90].

Более подробно и обоснованно определяет признаки уголовного наказания в российском уголовном праве И.Н. Звечаровский [15].

«Наказание устанавливается уголовным законом. Исчерпывающий перечень видов уголовного наказания содержится в УК РФ, он образует систему наказания. При этом следует учитывать, что нормы государственного принуждения, предусмотренные другими отраслями права, например, гражданским или административным, наказанием как таковым не являются.

Наказание представляет собой меру государственного принуждения, что, как прямо указано в действующем законе, состоит в лишении или ограничении прав и свобод осужденного (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Уголовное наказание отличается от иных мер, применяемых, например, за административные, дисциплинарные, гражданско-правовые правонарушения. Отличается тем, что никакие другие меры принудительного воздействия, кроме предусмотренных уголовным законом, не могут применяться в качестве уголовного наказания.

Наказание применяется только к лицам, совершившим преступление и признанными виновными.

Исчерпывающий перечень уголовных наказаний, которые могут быть назначены только судом за совершенные преступления, содержится в статье 44 УК РФ. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей» [15, с. 44].

Наказание назначается судом. Иные государственные органы таким правом не обладают. Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Обвинительный приговор суда является единственной процессуальной формой применения наказания. Только суд в России вправе давать уголовно-правовую оценку содеянному факту и личности виновного» [16]. Право суда назначать наказание законодатель также закрепил в других источниках, а именно, - Уголовном кодексе РФ (ч.1 ст.43): «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда» и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе (далее - УПК РФ) в ч. 1 ст. 8 «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом» [32].

Наказание назначается по приговору. Обвинительный приговор имеет силу только при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана, он представляет собой реакцию государства на совершенное преступление. Обвинительный приговор не может основываться на догадках (ч. 4 ст. 302 УПК РФ) [34].

Наказание может быть назначено только при наличии вины лица в совершенном преступлении. Оно применяется лично в отношении самого преступника и ни в коей мере не может быть в отношении других лиц

(например, родителей несовершеннолетнего преступника). Невинное причинение вреда в соответствии со ст. 49 Конституции РФ исключает уголовную ответственность и наказание [16].

Винность является одним из признаков преступления (согласно ст. 14 УК РФ), а принцип ответственности за вину в УК РФ стал одним из принципов уголовного законодательства (ст. 5 УК РФ). Без вины невозможно назначение наказания, и если суд не установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления, то такое лицо, не может быть подвергнуто конкретному наказанию [32].

Наказание назначается за совершение деяний, содержащих в себе 4 признака состава преступления. При отсутствии хотя бы одного из признаков состава преступления или совершении иного вида правонарушения, уголовное наказание применяться не будет.

Наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Каждое уголовное наказание имеет свой характерный перечень ограничений.

Цели наказания официально закреплены в отечественном уголовном законодательстве еще с начала прошлого столетия, но ввиду высокой степени абстрактности описания ни одна из них до настоящего времени не получила всеобщего одобрения в отечественной уголовно-правовой доктрине [6, с. 32].

В то же время официальная цель наказания является отражением проводимой уголовной политики, позволяет определить эффективность правоприменительной деятельности, выявить недостатки нормативно-правового регулирования как в сфере уголовно-правовых отношений, так и в области предупреждения преступности в целом [6, с. 56].

Поэтому для формулирования действительной цели уголовного наказания необходимо определить совокупность критериев реальной достижимости видов наказаний, предусмотренных уголовным законодательством.

Таким образом, наказание в современном уголовном праве носит публичный характер, назначается только от имени Российской Федерации с использованием специального порядка, который в современном праве призван гарантировать права человека, обвиняемого в совершении преступления. Приговор суда о вынесении наказания носит характер общеобязательного исполнения, который может быть отменен только в предусмотренном законом порядке вышестоящим судом.

1.2 Система наказаний по УК РФ 1996 года

Понятие «система наказаний» является одним из немногих в уголовно-правовой науке, вокруг которого в отечественной литературе сложилось некоторое единодушие. Сравним несколько определений.

С.А. Ветошкин, определял систему наказаний, как «совокупность карательных мер данного кодекса в их взаимном соподчинении или соотношении» [8, с. 153].

И.П. Асанова писала, что система (лестница) наказаний «представляет собой совокупность карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом и имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности» [4, с. 22].

Понятие «система наказаний», сформулированное нашим современником О.С. Гузеевой, говорит «о системе уголовных наказаний, как об исчерпывающем их (наказаний) перечне, включающем все виды наказаний в определенном порядке» [10, с. 45].

Следует отметить, что определения, сходные или идентичные двум последним, можно встретить в десятках подобных изданий, опубликованных за последние несколько лет. И они нисколько не отличаются от определений, данных около ста лет назад.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.Н. Пономаренко, указывающим на то, что «в последние несколько лет юристы игнорируют философский смысл

понятия категории система наказаний, сводя его лишь к определенному перечню наказаний, предусмотренному в законодательстве» [27].

Проанализировав имеющиеся определения системы наказаний, можно сделать вывод, что в основном все авторы подчеркивают целостность и взаимосвязь элементов системы как ее необходимый признак.

«Систему уголовных наказаний следует понимать не как определенный перечень, набор существующих и закрепленных в законодательстве наказаний, а как ограниченную совокупность видов государственного принуждения, предусмотренных уголовным законом, которые находятся в определенной взаимосвязи, взаимообуславливают, взаимозаменяют, взаимодополняют друг друга, способные достигать определенные, поставленные перед ней (системой) единые цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений.

Указанные виды принуждения призваны также выполнять главную функцию права – охранительную, т.е. охранять, защищать приоритетные институты: личность, общественные отношения, интересы государства, собственность, окружающую среду и т.д.» [34].

Понятие системы наказаний носит легальный характер и закреплено в статье 44 УК РФ. В первоначальной редакции данного закона предусматривалось 14 видов наказаний, - 9 из которых были не связаны с изоляцией от общества.

Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее - УК РФ), глава 9, - в систему входят 13 наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [32]. До 2003 года УК РФ была

предусмотрена конфискация имущества как один из видов уголовного наказания (п.п. ж ст. 44 УК РФ). В настоящее время она исключена из системы Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введена глава 15.1 «Конфискация имущества». Таким образом, в Уголовный кодекс вернулась конфискация имущества, но, во-первых, в другом качестве – не как уголовное наказание, а как иная мера уголовно-правового характера, а, во-вторых, эта конфискация включила в свое содержание ту конфискацию, которая ранее всегда была уголовно-процессуальной – конфискацию орудий преступления. Этот же федеральный закон внес изменения и в Уголовно-процессуальный кодекс. В частности, в нем изложен в новой редакции п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ: «деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу» без упоминания, каким образом, и ссылки на возможность обращения этого имущества в доход государства.

С 1997 г. на смертную казнь введен мораторий. Данный вид наказания будет рассмотрен нами позднее в ходе исследования.

Некоторые из предусмотренных УК РФ видов наказаний встречаются в других отраслях права, например, штраф довольно часто используется в гражданских правоотношениях, как выплата неустойки за нарушение условий договора (естественно, субъект - получатель штрафа, не совпадает с получателем штрафа согласно УК РФ). Административное законодательство предусматривает множество схожих с УК РФ видов наказаний, например, согласно статье 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - КоАП РФ) предусмотрены такие виды наказаний, как административный штраф, административный арест, лишение специального права, предоставленного физическому лицу и пр. [17]. Дифференциация наказаний, применяемых в различных отраслях права,

связана, прежде всего, со степенью общественной опасности противоправного деяния и соответствующей ей мерой исправления.

Все наказания, предусмотренные УК РФ можно разделить на две группы: наказания, не связанные с лишением свободы и наказания, связанные с лишением или ограничением свободы и жизни.

В юридической литературе при исследовании общих положений о наказаниях нередко ставится вопрос о правильности применения такой категории как система наказаний, ее разновидностей. Например, П.Н. Рудько отмечает, что при рассмотрении наказаний, исключительно через их перечисление, не совсем верно говорить о системе, даже с учетом того, что в кодексе меры воздействия представлены как отдельные элементы, расположенные от менее сурового наказания к более суровому [29, с. 89].

Автор указывает, что помимо совокупности основных элементов система наказания всегда содержит в себе подсистемы, поэтому в ней следует выделять связанные и не связанные с изоляцией от общества наказания, исключительные (т.е. всегда назначаемые в качестве основного наказания и являющиеся более суровыми) и не исключительные, а также, основные и дополнительные наказания.

Стоит согласиться, что система наказаний представлена не только их видовыми элементами, а является более сложной структурой, формирующей ключевой институт уголовного права – меру ответственности. Соответствующую позицию мы будем учитывать и далее, в исследовании правового регулирования института наказаний.

В своей научной концепции О.С. Гузеева обращает внимание на то, что к государству, как стороне публичных, уголовно-правовых отношений УК РФ применяется ряд запретов, например, на причинение физических страданий и унижение достоинства при конструировании и применении уголовных наказаний, применении некоторых видов наказаний к определенным категориям граждан или требование о применении некоторых специальных

правил назначения наказания в определенных уголовным законом случаях [10, с. 48].

Исходя из вышеизложенной информации, необходимо полагать, что указанные запреты и общий принцип конструирования норм, регулирующих ключевой институт уголовного права – наказания, представляют собой, на наш взгляд, сегодня максимально объективную и справедливую модель регулирования, не лишенную, конечно, в каждом конкретном случае каких-либо проблем, пробелов или неточностей.

Анализируя общий подход к правовому регулированию института уголовных наказаний в Российской Федерации, мы должны признать, что современное законодательство является гуманным в части применяемых мер воздействия, по сравнению с более ранними периодами нашей истории. По нашему мнению, – не включение конфискации в общую систему наказаний в настоящем уголовном законе, а отнесение ее к иным мерам уголовно-правового характера не отвечает принципам правовой определенности. Конфискация, на наш взгляд, должна выступать дополнительным наказанием по аналогии с нормами административного законодательства.

О конфискации как о наказании мы говорим лишь в строго установленных случаях, – применительно к предмету преступления и применительно к имуществу, добытому преступным путем.

О том, что конфискация в иных случаях нарушает право частной собственности, спорить не приходится, однако есть авторы, поддерживающие иную точку зрения. Например, Н.А. Колоколов считает, что машина при ДТП с причинением вреда в состоянии опьянения должна быть конфискована в качестве дополнительного наказания к виновному лицу.

Таким образом, общая система наказаний в действующем УК РФ представлена определением понятия наказания, его целей, видов.

По сравнению с правовыми актами древней и царской России, предусматривавшими наказания по усмотрению государя, действующий сейчас УК РФ отличается характеристикой каждого вида наказания,

включением отдельного особого комплекса норм, регулирующего ответственность несовершеннолетних.

1.3 История развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества

В настоящее время для правоохранительной и судебной систем, является приоритетным применение наказаний, которые не связаны с лишением свободы. Набор таких мер позволяет использовать репрессивный потенциал карательного воздействия без особого ущерба для личности и реализовать гуманистические направления политики России в современное время система уголовных наказаний позволяет реализовать элементы концепции государственной политики по экономии уголовной репрессии с одновременным достижением всех целей уголовного наказания.

Неоправданное частое назначение наказания в виде лишения свободы не стоит рассматривать как некое универсальное средство в решении вопроса противодействия преступности. Излишняя строгость и в какой-то мере жестокость на таеваемого уголовного наказания в большинстве случаев ведёт к ещё большему отдалению осужденных от социальной среды и переходу и ряды рецидивистов тех лиц, которых еще реально исправит, на первоначальной стадии преступного пути, посредством назначения толерантных средств карательного воздействия

История становления и развития наказаний, применяемых без изоляции от общества, стала зарождаться параллельно со становлением древнерусской государственности. Долгое время рассматриваемые в этой работе наказания, считающиеся сегодня альтернативными, являлись основными, поскольку ни тюремного заключения, ни других наказаний, предусматривающих изоляцию виновного лица от общества, в то время просто не существовало.

Русская правда в пространной редакции предусматривала такие виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества как:

- вира – особый вид штрафа, применяемого за различные нарушения закона, в том числе и убийство, примечательно, что для некоторых составов (например, убийство мужчины) в качестве наказания предусматривалась непреследуемая государством возможность мести, а уже в отсутствие мести – вира. Размер виры предусматривался Русской правдой, как разовый фиксированный платеж, однако документом были предусмотрены и дящиеся платежи, например, для общины, на территории которой было совершено убийство княжеского мужа (служителя), но которая не выдала преступника. Штраф мог уплачиваться как в пользу потерпевшего, так и в пользу государства (равно князя), либо обоим одновременно;
- изгнание из общины на разграбление, такое наказание могло предусматривать изгнание не только виновного лица, но и его семьи;
- телесные наказания. Телесные наказания предусматривались и как дополнительные и основные наказания, например, в случае, когда холоп ударил свободного человека, потерпевший мог при встрече бить своего обидчика или его сыновей либо потребовать уплаты штрафа.

Следующий крупный памятник отечественного права: Судебник Ивана III 1497 года является скорее памятником процессуального права, однако предусматривал также и механизмы применения наказаний.

Среди наказаний не связанных с лишением свободы, выделяемых Судебником 1497 года можно выделить штраф. Штраф предусматривался как сумма иска, при чем она, равно как и при Русской правде, могла выплачиваться как потерпевшему, так и в пользу власти. Последний вариант, стоит признать, часто встречается в указанном документе, при чем и в пользу судьи-боярина и/или дьяка.

Судебник Ивана IV Грозного 1550 года предусматривал уже более широкий перечень наказаний, не связанных с лишением свободы, среди которых:

- правож (публичные телесные наказания кнутом или батогами): в отличие от торговой казни, исходя из буквального понимания текста Судебника, правож применялся в целях получения имущества, а не только как кара за содеянное;
- штрафы также довольно часто применяются в Судебнике 1550 года, при этом штраф может представлять собой фиксированную сумму, дифференцируемую по определенным признакам (например, признак служебного положения или пола потерпевшего при причинении увечья), а также сумму, назначаемую Государем;
- увольнение и запрет занимать определенную должность мы впервые встречаем именно в Судебнике 1550 года (ст. 28 «нигде ему больше подьячим не служить») за совершение должностных преступлений;
- наказание по усмотрению Государя: подобное наказание мы встречаем в ст. 3 Судебника 1550 года, предусматривающей ответственность за взяточничество [5, с. 13].

Стоит отметить, что, во-первых, Иван IV Грозный славился своим увлечением к применению разнообразных наказаний (тут и колесование, четвертование и пр.), а, во-вторых, именно в период его правления в России закончился период объединения земель и страна стала царской (под единым управлением), вероятно потому наказание за столь опасное для власти преступление назначалось непосредственно по указанию правящего лица, т.е., на наш взгляд, и в интересах его единоличной власти.

Соборное уложение 1649 года, изданное при втором царе из рода Романовых - Алексее Михайловиче предусматривало следующие виды наказаний не связанные с лишением свободы:

- битье батогами, кнутом: разновидность телесного наказания;
- отсечение руки - наказание, применимое к ворам;

- конфискация имущества в пользу Государя («А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на Государя»);
- штрафы, в т.ч. за бесчестие, как правило в пользу пострадавшего;
- наказание по усмотрению Государя.

Стоит отметить, что Соборное уложение также предусматривало коллективную ответственность семьи, включая супругов и детей, в основном за преступления против государства и системы управления.

Воинские артикулы 1715 года - специальный нормативно-правовой акт, который необходимо упомянуть в настоящей работе, поскольку это первый документ, где встречается понятие преступление.

Воинские артикулы 1715 года среди новых видов наказаний предусматривали клеймение (например, за преступления против веры предусматривалось прожжение языка железом - артикул 3), наказание шпицрутенами - публичное избиеие виновного лица военными орудиями, отстранение от службы, лишение чина, лишение чести - т.е. применение к виновному лицу различных мер, влияющих на его положение (статус), например, понижение в должности и иные притеснения.

Также среди наказаний предусмотренных рассматриваемым документом выделяют легкие телесные наказания, например, ношение мушкета в течение определенного времени, однако на наш взгляд при буквальном прочтении текста Воинских артикулов 1715 г., подобное наказание можно определить как аналог современного наряда в армии, а потому необходимо охарактеризовать его прототипом современных исправительных работ, вне зависимости от того, конечно, что за подобное наказание, вознаграждение не предусматривалось [13].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Глава XV) Свода Законов Российской Империи стало новым этапом систематизации законодательства сфере уголовного права. С кодификацией приходит стройность в изложении норм права, что с точки зрения юридической техники

имеет большую ценность, так как несет за собой логичность и понятность - ключевые характеристики закона, необходимые для того, чтобы он работал.

Особый интерес для нас в рамках настоящей работы представляют такие наказания, предусмотренные Уложением как потеря прав собственности, лишение всех прав состояния, потеря всех особенных прав и преимуществ, потеря сана для духовных лиц, запрет на занятие должностей (интересно, что подобный запрет распространялся даже на опекунские права в дворянском сословии).

Примечательно, что, равно как и ссылкам, категории наказаний, связанных с морально-психологическим воздействием на осужденного (связанным с лишением его прав/имущества/статуса) в акте уделено большое внимание: регламентированы сроки, порядок, прописано на какие права (в т.ч. смежные, как в примере с опекунскими правами) распространяются такие ограничения.

На наш взгляд, это связано, прежде всего с имеющими в обществе устоями и ценностями: почитание дворянства как привилегированного сословия, при этом высокая культура личной чести и достоинства (включая положение в обществе) делали подобные наказания достаточно суровыми, поскольку они могли фактически исключить человека из нормальной, привычной и обыденной ему жизни.

С точки зрения уголовного права, на наш взгляд, это была оправданная практика на тот период времени, поскольку она помогала достигать основной цели – исправления осужденного. Иной вопрос о соответствии сроков и последствий наказания тяжести деяния, с которым можно серьезно поспорить, особенно с точки зрения ценностей, которыми общество располагает сегодня [14].

Кроме того, Уложение предусматривало такой вид наказания, как запрет участвовать в выборах, а также дополнительные духовные наказания, которые налагались церковью.

Следующий этап, который необходимо рассмотреть применительно к истории развития системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в уголовном праве России является советский период. Революция, смена власти и системы политического устройства общественной жизни явились в начале XX века основными детерминантами устройства системы наказаний в РСФСР.

В Уголовном кодексе РСФСР¹⁰ 1922 года (далее - УК РСФСР 1922 года) предусматривались уже известные российскому праву виды наказаний с немного видоизменённым порядком назначения и исполнения таких наказаний, как конфискация имущества, штрафы, поражение прав, увольнение.

Среди новых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества согласно УК РСФСР 1922 года можно определить изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно, принудительные работы без содержания под стражей, условное осуждение, общественное порицание, возложение обязанности загладить вред.

Согласно ст. 45 Кодекса обязанность загладить вред возлагается на осужденного, если суд признает целесообразным, чтобы он личными усилиями, точно указанными в приговоре, устранил последствия правонарушения или причиненный потерпевшему ущерб.

С позиции современного правопонимания обязанность загладить вред есть ничто иное, как деликтное правоотношение, регулируемое нормами гражданского права, однако в конструкции наказаний согласно кодексу 1922 года оно выделялось отдельно, что, возможно, было связано с необходимостью оперативного государственного регулирования ввиду еще не сложившейся законодательной системы, т.е. регулирования, прописанного для каждого конкретного случая.

В статье, посвященной анализу Уголовного кодекса 1922 года, этот акт был первой попыткой создания базы уголовного законодательства в советском государстве. Однако, по мнению указанного исследователя, не очень удачной,

так как он (кодекс) претерпел множество изменений Уголовный кодекс СССР 1926 года (далее - УК СССР 1926 года) продолжил начала регулирования системы наказаний, предусмотренных УК РСФСР 1922 года, в частности предусмотрев те же наказания, что и ранее упомянутый акт, но в большей вариативности [25].

Среди новелл правового регулирования на 1926 год можно назвать включение предостережения в систему наказаний, а также включение иного определения наказаний, которые стали именоваться как меры социальной защиты судебно-исправительного характера.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960г.) исключил такие виды наказаний как высылка за пределы страны, но все еще предусматривал такие виды наказаний как общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный вред, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности.

В целом по правовой конструкции акта и предусмотренным видам наказаний, безусловно, УК РСФСР 1960 года наиболее близок к современному УК РФ и, соответственно, повлиял на него в большей мере. УК РСФСР 1960 года утратил свою силу в связи с принятием в 1996 году действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в настоящем параграфе мы дали краткую историко-правовую справку развития института наказаний, не связанных с изоляцией от общества в РФ. Основным выводом, к которому необходимо прийти, является следующее суждение.

Видовое многообразие и система наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в действующем уголовном законе на конкретный момент исторического развития общества свидетельствует (является показателем) о следующих важных для науки права показателях:

- какие ценности особо охраняются государством (чем строже наказание, тем выше степень защиты), и обществом (на какие ценности влияет наказание - те и являются особо охраняемыми

обществом, самый яркий пример, на наш взгляд, это период императорской России, когда большой пласт наказаний предусматривал влияние на сословную принадлежность);

- уровень политико-правового развития государства (в зависимости от того, на какие права государство в рамках уголовного закона может воздействовать, например, современный УК РФ уже не предусматривает битье палками как в древней Руси или высылку из страны как в самом начале становления СССР) [35].

Уровень правопорядка, уважения основных прав и свобод в государстве, как по лакмусовой бумажке можно определить по системе наказаний в целом и по конкретным случаям их назначения в частности, что является предметом Особенной части уголовного права.

Подводя итог, мы пришли к выводу: система наказаний это установленные уголовным законом меры воздействия, которые расположены в определенной последовательности в зависимости от степени их объема карательного воздействия. Система наказаний основывается на общих принципах уголовного права и различает наказания, связанные с привлечением к труду и не связанные с таковым, разные по характеру, направленности и степени тяжести, содержащихся в них правоограничений. Система наказаний прежде всего отражает цели уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики государства.

Глава 2 Характеристика наказаний, не связанных с изоляцией от общества в уголовном праве РФ

2.1 Понятие и классификация наказаний, не связанных с изоляцией от общества

Институт наказания является тем элементом системы уголовного права, который отличает его от иных отраслей права. Уголовное право предусматривает самые суровые меры исправления, а потому нуждается в их детальном и точном правовом регулировании. Именно поэтому изучение классификации наказаний, не связанных с изоляцией от общества, предусмотренных действующим уголовным законодательством, представляет актуальным.

Понятие системы наказаний основано на уголовном законе. Статья 44 УК РФ в первоначальной редакции предусматривала 14 видов наказания, 9 из которых представляли наказания, не связанные с изоляцией от общества. Из числа последних обязательные работы стали реально применяться только в 2005 г., ограничение свободы с 2010 г. [32].

УК РФ дополнен новым видом наказания, таким как принудительные работы, но данное наказание началось применяться только с 1 января 2017 года. Сегодня в уголовном законе имеются исправительные, обязательные и принудительные работы. Данные виды наказаний называют почти одноименными и принципиальные различия между ними четко можно сформулировать, лишь в результате серьезного аналитического процесса. Следует признать, что ни система наказаний, эти образующие ее подсистемы, никогда не функционировали в полном объеме.

По мнению И.С. Федотова и И.А. Уварова, «имущественно-карательный потенциал системы наказаний заметно «просел» и до сегодняшнего времени так и не компенсирован размером штрафа, а также увеличением штрафных санкций в статьях Особенной части УК РФ» [38, с. 12].

Вместе с тем следует сказать, что за последние 5 лет вырос одноименный показатель обязательных работ. Поэтому, в связи с этими обстоятельствами, некоторые ученые и практические работники стали называть рассматриваемый вид уголовного наказания «популярной мерой уголовно-правового воздействия [7, с. 15].

Но, к сожалению, нужно сказать, что в отношении почти каждого пятого осужденного к обязательным работам ежегодно выносится представление о замене лишением свободы.

Сегодня исправительные работы – это наиболее критикуемая мера в системе уголовных наказаний. Возникают актуальные вопросы замены одного наказания иным, более строгим в случае злостного уклонения от их отбывания, например, исправительных и обязательных работ. Рассматриваемые наказания стали заменяться принудительными работами.

Опубликованная судебная практика по вопросам замены этих наказаний принудительными работами очень мала и, по нашему мнению, не лишена противоречий.

«Если обратиться к статистике, то она свидетельствует о том, что суд удовлетворяет примерно 50% представлений, а в отношении остальных принимает решение о возврате без рассмотрения (до розыска осужденного, так как он не явился в суд или об отказе в удовлетворении, не выявляя, например, признака злостности уклонения» [27, с. 18].

Участок для осужденных к принудительным работам, функционирующий как исправительный центр, открылся на базе колонии поселения № К Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия.

В случае отказа от работы, употребления спиртных напитков или наркотических веществ, мелкого хулиганства, неповиновения сотрудникам администрации или их оскорбления, осужденный признается злостным нарушителем. В отношении осужденного к принудительным работам,

приманною злостным нарушителем, может быть принято решение судом о замене не отбытой части наказания лишением свободы.

Итак, цель наказания состоит в двух составляющих: стремление к восстановлению социальной справедливости и исправление осужденного. Исправление с позиции общей психологии, на наш взгляд, возможно путем влияния на ценности человека, которыми, в соответствии с используемой нами классификации являются: духовные ценности статуса и положения в обществе, имущественные ценности, свобода и жизнь.

Влияние на духовные ценности статуса и положения в обществе выражается через наказания, оказывающие морально-психологическое воздействие на осужденного (такие как обязательные, принудительные работы и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), а также ограничивающие профессиональные права осужденного. При чем здесь уже влияние наказания на исправление осужденного носит дуальный характер: с одной стороны, это морально-психологическое воздействие, а с другой - имущественное, т.к. профессиональная деятельность ценна человеку, прежде и чаще всего, из-за дохода [30, с. 55].

Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) – глава 9, в систему наказаний входят: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [32].

Часть из предусмотренных УК РФ видов наказаний встречается и в других отраслях права. Например, штраф довольно часто используется в гражданских правоотношениях, например выплата неустойки за нарушение

условий договора (естественно, субъект - получатель штрафа, не совпадает с получателем штрафа согласно УК РФ), административное право также предусматривает множество схожих с УК РФ видов наказаний (например, согласно ст. 3.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - КоАП РФ) предусмотрены такие виды наказаний как административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу и пр.) [17].

Дифференциация наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применяемых в различных отраслях права, связана, прежде всего со степенью общественной опасности противоправного деяния и соответствующей ей мерой исправления.

Обозначим действующую классификацию наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Они следующие [15, с. 45]:

- наказания, оказывающие морально-психологическое воздействие на осужденного (обязательные, принудительные работы и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград);
- наказания имущественного характера, оказывающие воздействие на корыстную мотивацию осужденного (штраф, исправительные работы);
- наказания, ограничивающие профессиональные права осужденного (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение по военной службе) [9, с. 59].

В различной литературе при исследовании общих положений о наказаниях не связанных с изоляцией от общества, эксперты нередко ставят вопрос о правильности применения таких категорий как система наказаний, при исследовании их разновидностей.

Например, С.А. Ветошкин говорит о том, что при рассмотрении наказаний не связанных с изоляцией от общества исключительно через их

перечисление не совсем верно говорить о системе, даже с учетом того, что в кодексе наказания представлены как отдельные элементы, расположенные от менее сурового к более суровому [8, с. 153].

Указанный автор так же отмечает, что помимо совокупности элементов система всегда содержит в себе подсистемы и связи между элементами, а потому в системе наказаний он выделяет подсистемы наказаний, связанных и не связанных с изоляцией от общества, исключительные (т.е. всегда назначаемые в качестве основного наказания и являющиеся более суровыми) и не связанные с исключительными, и, соответственно, основные и дополнительные.

Безусловно, нельзя не согласиться, что система наказаний представлена не только их видовыми элементами, а является более сложной структурой, формирующей ключевой институт уголовного права - меру ответственности.

Соответствующую позицию мы будем учитывать и далее для исследования правового регулирования института наказаний не связанного с изоляцией от общества.

2.2 Содержание основных наказаний, не связанных с изоляцией от общества

Проанализируем содержание основных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Прежде всего предлагается обратиться к такому виду наказания как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, которое является дополнительным (т.е. назначаемым вместе с основным) наказанием, а потому его назначение зависит от многих обстоятельств дела, которые рассматриваются и оцениваются судом с точки зрения действующего законодательства, правоприменительной практики и даже внутреннего убеждения в каждом конкретном случае отдельно.

Согласно ст. 48 УК РФ лишение вышеуказанных статусов допустимо только при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 58) перечень правоограничений, указанных в ст. 48 УК РФ, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, т.е. осужденный, к которому применяется указанный вид наказания, не может быть лишен, например, ученых степеней, ученых званий и других званий, носящих квалификационный характер [37].

Данный принцип, применительно к настоящему виду наказания, носит чрезвычайно важный для всего института наказаний характер – это недопустимость расширительного толкования. Именно поэтому, применительно к такому институту общей части уголовного права, прежде всего при его исследовании важно обращать внимание на юридическую технику и сложившуюся практику применения действующего закона, которые в идеальной картине не должны допускать расширительного или неоднозначного толкования, в противном случае цель правового регулирования не достигается либо достигается с нарушением основных принципов, незыблемых прав и свобод [11].

В свете указанного принципа особый интерес представляет проблема возможности лишения осужденного дипломатического ранга в соответствии с положениями ст. 48 УК РФ [32].

Лишение гражданского служащего дипломатического ранга прямо в ст. 48 УК РФ не предусмотрено, что с учетом положений указанного выше п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 58 свидетельствует о том, что это недопустимо с точки зрения действующего уголовного закона. Однако, не все исследователи с этим согласны.

Например, Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог считают, что ст. 48 УК РФ позволяет лишать гражданских служащих дипломатического ранга, поскольку это понятие включено в определение классного чина [28]. При этом,

как мы уже отметили выше, ст. 13 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» перечисляет классный чин и дипломатический ранг через запятую, не указывая, что дипломатический ранг является разновидностью классного чина, зависящей от места прохождения службы.

Примечательно, что в соответствии с п. 5 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» классный чин присваиваются гражданским служащим в соответствии с замещаемой должностью, учитывая профессиональный уровень, срок (продолжительность) службы, а дипломатический ранг присваивается в соответствии квалификацией и замещаемой должностью (ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации») [23].

Таким образом, исходя из буквального толкования вышеуказанных правовых актов, именно различие оснований назначения лежит в основе дифференциации классного чина и дипломатического ранга, т.е. квалификация как признак дипломатического ранга не позволяет лишать этого статуса осужденных применительно к положениям ст. 48 УК РФ с позиции, сформированной судебной практикой и буквальным толкованием закона.

Подобной точки зрения придерживается и А.А. Крымов который не соглашается с вышеуказанной позицией исследователей, поскольку лишение гражданского служащего дипломатического ранга не предусмотрено ни ст. 48 УК РФ, ни иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [19, с. 66].

Далее рассмотрим следующий вид наказания, не связанного с изоляцией от общества – это обязательные и принудительные работы.

Согласно ст. 49 УК РФ обязательные работы характеризуются следующими отличительными признаками [32]:

- выполняются осужденным в свободное от основной работы или учебы время;
- являются бесплатными;
- являются общественно полезными;
- назначаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день;
- не назначаются лицам, имеющим противопоказания по здоровью, статусу (срочные военнослужащие, женщины с детьми до трех лет и пр. случаи, предусмотренные УК РФ);
- в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы [12].

Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» положения уголовного закона о замене обязательных работ в случае наличия установленных обстоятельств (злостного уклонения от их отбывания наказания) на лишение свободы допустимо по отношению к несовершеннолетним осужденным только с учетом их личности, а также причин злостного уклонения от отбывания наказания при признании невозможным их исправления без изоляции от общества и с обязательным приведением судом мотивов принятого решения [24].

Указанное положение имеет важное значение применительно к системе уголовного наказания несовершеннолетних. Применение жестких мер исправительного характера, как уже давно установлено ювенальной юстицией, как правило, влечет за собой только усугубление уровня асоциального и противоправного поведения, т.к. формирует у еще только социализирующейся личности определенную модель поведения и устройства жизни. Необходимо согласиться с позицией Верховного суда,

предусматривающей исключительные случаи замены наказания для несовершеннолетних.

Принудительные работы как вид наказания были введены в УК РФ в 2011 году, а применяться стали только с 2017 года. Поэтому на сегодня все также актуален вопрос необходимости такого вида наказания в действующей системе [18].

Как уже было отмечено выше, уникальность принудительных работ состоит в их трансформационном характере, или иными словами, альтернативности, т.е. возможности назначения вместо лишения свободы.

На важность этого условия также указывает и Верховный суд в Обзоре судебной практики за 2018 год (т.е. самое начало применения данного вида наказания), где он прямо отмечал, что принудительные работы могут применяться только по тем вменяемым лицу составам, по которым может быть назначено и лишение свободы [24].

При этом, как отмечает В.Ф. Лапшин «в действительности принудительные работы ограничивают свободу выбора места пребывания осужденного и возможности его передвижения», а потому автор приходит к выводу о том, что включение такого вида наказания в УК РФ было ошибочным [20, с. 45].

Необходимо не согласиться с мнением вышеуказанного автора, поскольку, стоит учитывать то, что принудительные работы являются альтернативой по отношению к таким преступлениям, за которые предусматривается наказание до 5 лет лишения свободы и при этом не представляющие высокой степени опасности для общества (т.е. это либо преступления категории не выше тяжких, либо тяжкие, но совершенные впервые), что даже с учетом ограничений, связанных с исполнением данного вида наказания, является более гуманным, но справедливым видом наказания [39, с. 62].

Кроме того, применение такого вида наказания, прежде всего, позволит реструктурировать криминальную культуру, сложившуюся в том числе и за

счет состояния уголовно-исправительной системы в советские годы, а также позволит лучшим образом достигать главной цели наказания - исправления осужденного, поскольку данный вид условно не толкает осужденного на образ жизни, связанный с навязыванием тюремно-преступного образа жизни (путем применения изоляции и порой безвыходного интегрирования человека в данную систему), а позволяет ему искупить свои поступки, при этом имея возможность оценить ценность нормальной, не лишенной контакта с внешним миром жизни [22].

В поддержку указанного вывода можно привести данные, указанные в Решении Европейского суда по правам человека, который отметил, что введение принудительных работ является мерой, принятой Российской Федерацией для уменьшения количества лиц, приговоренных к лишению свободы, кроме того Суд указал, что количество заключенных, отбывающих наказание, сократилось в 2020 году на 7% по сравнению с 2019 годом. Можно отметить так же то, что позиция ЕСПЧ также состоит в поддержке практики применения принудительных работ.

Далее рассмотрим такие виды наказаний не связанных с изоляцией от общества, как наказания имущественного характера, оказывающие воздействие на корыстную мотивацию осужденного (штраф, исправительные работы).

Рассмотрим два вида наказаний без изоляции от общества, связанных с воздействием на корыстную мотивацию осужденного - это исправительные работы и штраф.

Исправительные работы согласно ст. 50 УК РФ представляют собой наказание, характеризуемое следующими признаками [32]:

- могут назначаться как по основному месту работы осужденного, а также, при его отсутствии, по месту, установленному уполномоченными органами власти;
- устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет;

- аналогично принудительным работам исполнительные выполняются на возмездной основе, при этом из вознаграждения (зарботной платы) осужденного удерживается определенная судом сумма в размере от 5 до 20 %;
- могут быть заменены на принудительные работы или лишение свободы при наличии существенных (злостных) нарушений в отбытии такого вида наказания, при этом пересчет идет не пропорционально, а из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ;
- аналогично обязательным работам не назначаются лицам, имеющим противопоказания по здоровью, статусу (срочные военнослужащие, женщины с детьми до трех лет и пр. случаи, предусмотренные УК РФ) [26].

Таким образом, исправительные работы обладают признаками обязательных и принудительных работ, при этом, если учитывать, что виды наказаний в УК РФ располагаются по мере возрастания степени суровости наказания, то исправительные работы как раз находятся между обязательными и принудительными работами, как некий пограничный вид наказаний, связанных с применением труда осужденных.

Интересный случай сложился в судебной практике применительно к порядку определения вида наказания и его характеристик, которые должны строго соответствовать положениям УК РФ. Так, предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции стало дело, в котором судом первой инстанции, со ссылкой на ст. 50 УК РФ, в приговоре при назначении исправительных работ за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ было предусмотрено удержание в размере 15% в доход государства из заработка осужденного.

При этом, как установит суд проверяющей инстанции подобное указание не соответствует положениям уголовного закона, предусматривающего удержание только из вознаграждения (зарботной

платы), получаемого по месту отбытия исправительных работ, а термин заработка может включать в себя и иные статьи дохода осужденного, а, следовательно, позволяет и исполнять его соответствующим образом (т.е. удерживая 15% из всех доходов/подработок).

Указанный пример еще раз иллюстрирует нам, что основной проблемой и предметом исследования системы наказаний в части их видового многообразия является соблюдение правил юридической техники, позволяющих однозначно применять уголовный закон, не допуская его расширительного трактования.

Рассматривая общую характеристику исправительных работ в юридической литературе нам не удалось встретить критикующих как факт наличия такого наказания мнений, однако предложения по совершенствованию данного института, безусловно, имеются.

Так, например, некоторые авторы высказывают мнение о необходимости и оправданности увеличения срока отбывания наказания до пяти лет (например, В.А. Авдеев). Как указывает Е.В. Авдеева подобный подход по мнению многих авторов, во-первых, будет содействовать формированию более устойчивых социальных установок осужденного (под чем мы понимаем более эффективное достижение цели исправления), во-вторых, подобный подход позволит суду назначать наказание в более широких пределах, что будет соответствовать учету всех обстоятельств дела, например, таких, как тяжесть совершенного преступления, наличие отягчающих обстоятельств [2, с. 19].

Согласиться с указанным мнением нельзя по следующим обстоятельствам. Если проанализировать положения особенной части УК РФ в части составов, предусматривающих исправительные работы в качестве основного наказания, мы не встретим альтернативы по лишению или ограничению свободы на срок, существенно превышающий срок исправительных работ (в части ограничения свободы превышение в составах,

предусмотренных УК РФ можно встретить, но оно не существенное, особенно с учетом характера этого вида наказания).

На наш взгляд, именно такой законодательный подход позволяет суду при назначении наказания учитывать все обстоятельства дела, выбирая при этом не срок, а вид применимого наказания, в зависимости от отягчающих или смягчающих ответственность обстоятельств. Увеличение срока исправительных работ как идея не соответствует характеру и сущности этого наказания.

Как уже было отмечено выше, исправительные работы, условно, представляются (по своей правовой природе или заложенной в данный вид наказания правовой идее) золотой серединой, между обязательным и принудительными работами (оговоримся, что, не смотря на то, что в данной работе мы включили эти наказания в разные группы по признаку влияния на ценность осужденного, эти наказания имеют схожую правовую природу, т.к. выражены в труде осужденного), т.е. по своему характеру являются менее суровыми, чем принудительные работы [31].

Потому повышение срока исправительных работ до предельного срока принудительных работ (даже без учета характера и места отбывания наказания в этих двух случаях) представляется нам не допустимым, поскольку тогда стирается та граница, которая имеется между сходными видами наказания в зависимости от тяжести содеянного, а равно и весь принцип построения системы наказаний в их видовом многообразии.

Переходя к следующему виду наказаний - штрафу, учитывая вышеуказанное суждение, мы должны также внести ясность относительно включения исправительных работ в группу наказаний, влияющих на корыстный интерес осужденного, ведь как мы уже выяснили обязательные работы являются безвозмездными (однако косвенно можно заключить, что это влияет на корыстный интерес, поскольку по факту осужденный трудится бесплатно, т.е. теряет возможный доход от своего труда), а принудительные,

равно как и исправительные работы, подразумевают удержание до 20 % дохода от зарплаты (т.е. также влияют на имущественный интерес).

Исправительные работы, в отличие от обязательных не носят характера общественно полезных, они могут выполняться по месту работы осужденного, т.е. напрямую влияют исключительно на имущественный интерес.

В сравнении же с принудительными работами, которые в силу своей альтернативности такому суровому наказанию, как лишение свободы, а также условиям и порядку их отбытия, в большей степени влияют на морально-психологические ценности, вне зависимости от удержания дохода, исправительные работы опять же прямо влияют именно на имущественный интерес, собственно, потому зачастую в составах особенной части как альтернативные виды наказания их можно встретить наравне со штрафом.

Штраф как вид наказания предусмотрен ст. 46 УК РФ и является первым видом перечисленных наказаний в кодексе, что, как мы уже отмечали выше, свидетельствует о его характеристике как наименее сурового вида наказания.

Примечательно, что штраф как мера ответственности, знаком, пожалуй, всем отраслям права, за исключением разве что трудового права (хотя, де-факто, незаконно он до сих пор активно применяется и в трудовых правоотношениях), и, как мы уже выяснили ранее, помимо того, штраф применяется в качестве наказания с самых древних времен, в том числе и в уголовном праве [41].

Таким образом, штраф можно охарактеризовать как уникальный, универсальный способ наказания, в потому, несмотря на его многовековую историю, вопросов о его усовершенствовании в каждом конкретном случае меньше не становится, хотя и схемы применения известны всем давным-давно. Стоит отметить, что УК РФ наравне со штрафом как видом наказания предусматривает судебный штраф, применяемый в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Как указал Верховный суд в своем Обзоре судебный штраф в таком случае не является наказанием.

Третьей и заключительной группой наказаний, включенных в группу наказаний, не связанных с лишением свободы, рассматриваемых нами в рамках настоящей работы, являются наказания, ограничивающие профессиональные права осужденного (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение по военной службе).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является видом наказания, предусмотренным ст. 47 УК РФ.

Данный вид наказания подразумевает запрет занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Указанная характеристика, которая прямо изложена в ч. 1 ст. 47 УК РФ, имеет ключевое значение для понимания сущности и цели назначения такого наказания. Указанное суждение можно подтвердить и объяснить следующим случаем из судебной практики.

Вологодским областным судом в качестве апелляционной инстанции был пересмотрен приговор суда первой инстанции, в соответствии с которым осужденный за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, был приговорен к лишению свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок 3 года. Апелляционный суд в своем акте указал, что согласно ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Дополнительное наказание должно состоять в лишении права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, а не в лишении права управления транспортными средствами, как указано в приговоре. В приговоре необходимо правильно указать вид дополнительного наказания. На основании установленного судом апелляционной инстанции нарушения приговор суда первой инстанции был изменен.

Указанный пример иллюстрирует нам различие между запретом на деятельность и запретом на право: так, в таком случае, осужденный по приговору суда не может, например, работать водителем, но может управлять транспортным средством в личных целях.

Учитывая, что преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 264 УК РФ, состоит в нарушении правил дорожного движения, повлекшее за собой причинение смерти двум или более лицам, и не предусматривает запрета на управление транспортным средством, ошибка, допущенная судом первой инстанции, имеет существенное значение в части законности вынесенного приговора.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания, в особо предусмотренных особенной частью УК РФ случаях наказание может устанавливаться на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Данный вид наказания может назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, при этом в последнем случае допускается назначение наказания и в случаях, прямо не предусмотренных составом особенной части УК РФ.

Такой вид наказания не связанного с изоляцией от общества как ограничения по военной службе, также влияет и на имущественные интересы осужденного, однако, по аналогии с обязательными и принудительными работами, это последствие не является ключевым для данного вида наказания, а потому мы рассматриваем его именно применительно к группе наказаний, влияющих на профессиональные интересы осужденного.

Особый интерес представляет правовая природа данного наказания, поскольку аналогичного вида наказания мы не встречаем в других профессиональных сферах. Прежде всего, стоит отметить особый статус военнослужащего. Как указывал Конституционный суд военнослужащий,

принося присягу, принимает на себя обязательства подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы требованиям закона (что связано, конечно, прежде всего с целью военной службы – защита государства), соблюдать воинскую дисциплину, при этом соглашаясь с тем, что к нему за нарушение принятых обязательств может быть применена различная ответственность, в том числе уголовная.

Иными словами, особенности обязательств, принимаемых на себя военнослужащим, определяет и особенности его ответственности. Не зря, УК РФ предусматривает особые составы преступлений, относимые к воинской службе, особую ответственность, а дела, связанные с такими преступлениями, рассматриваются специальными судами.

Таким образом, именно особенности правового статуса военнослужащих определяют необходимость включения отдельного вида наказания за совершение ими преступления, преследуемого уголовным законом.

2.3 Судебное усмотрение и проблема назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества

К государству (как стороне уголовно-правовых публично-правовых правоотношений) УК РФ применяется ряд запретов, например, на причинение физических страданий и унижение достоинства при конструировании и применении уголовных наказаний, применении некоторых видов наказаний к определенным категориям граждан или требование о применении некоторых специальных правил назначения наказания в определенных уголовным законом случаях.

Необходимо отметить, что указанные запреты и общий принцип конструирования норм, регулирующих ключевой институт уголовного права - наказания, представляют собой, на наш взгляд, сегодня максимально объективную и справедливую модель регулирования, не лишенную, конечно,

в каждом конкретном случае каких-либо проблем, пробелов или неточностей. В задачах настоящей работы в узком объекте исследования постараться выявить эти проблемы и предложить решения для них.

Анализируя общий подход к правовому регулированию института уголовных наказаний не связанных с изоляцией от общества в Российской Федерации, мы должны признать, что современное законодательство является максимально гуманным в части применимых мер воздействия, по сравнению с более ранними периодами нашей истории.

При этом, проанализировав статистические данные за три предыдущих года мы увидели определенную статику в удельном весе основных и дополнительных наказаний, что говорит, на наш взгляд, о стабильности государственной системы уголовного преследования, отсутствии особого карательного наклона.

Статистика о количестве наказаний, примененных к общему числу осужденных по данным Судебного департамента, представлена ниже:

- в 2018 году общее количество осужденных составило 697054 человек, из них к наказаниям, связанным с лишением свободы (различного срока) - 200225 человек (удельный вес - 29%), иным видам основного наказания, не связанным с лишением свободы - 299451 человек (удельный вес - 43%);
- в 2019 году общее количество осужденных составило 658291 человек, из них к наказаниям, связанным с лишением свободы (различного срока) - 190325 человек (удельный вес - 29%), иным видам основного наказания, не связанным с лишением свободы - 279415 человек (удельный вес - 42%);
- в 2020 году общее количество осужденных составило 598214 человек, из них к наказаниям, связанным с лишением свободы (различного срока) - 175122 человек (удельный вес - 29%), иным видам основного наказания, не связанным с лишением свободы - 246760 человек (удельный вес 41%).

Вышеприведенные данные позволяют нам сделать вывод о том, что в течение трех предыдущих лет (период 2018-2020 год) процент наказаний, не связанным с изоляцией от общества порядком превышает процент преступлений, связанных с лишением свободы. Но также необходимо отметить еще и тот факт, что не наблюдается резких скачков в распределении удельного веса таких видов (или подсистем) наказаний, как наказания, связанные и не связанные с лишением свободы.

Оговоримся, что в приведенных данных учитывались только основные наказания, как более суровые наказания в каждом конкретном случае нарушения уголовного закона, и не учитывались данные по условному назначению наказаний [1, с. 6].

Прежде всего, такие данные говорят о стабильности государственной системы уголовного преследования, отсутствии особого карательного уклона (что мы видим по данным превышения удельного веса наказаний, не предусматривающих лишения свободы, над более суровыми наказаниями, связанными с лишением свободы).

В целом, считаем, что данные показатели положительно характеризуют порядок применения наказаний в российском уголовном праве

При этом, на наш взгляд, не включение конфискации (либо ее исключение, если брать в расчёт правовое регулирование до 2003 года) в общую систему наказаний, а отнесение ее к иным мерам уголовно-правового характера не отвечает принципам правовой определенности. Конфискация, на наш взгляд, должна выступать дополнительным наказанием по аналогии с нормами административного законодательства. Поскольку лишение преступника добытого им преступным путем имущества отвечает и общим целям наказания - социальной справедливости и исправлению виновного лица.

При этом о конфискации как о наказании мы говорим лишь в строго установленных случаях: применительно к предмету преступления и применительно к имуществу, добытому преступным путем.

О том, что конфискация в иных случаях нарушает незыблемое правило неприкосновенности частной собственности спорить не приходится, хотя есть авторы, поддерживающие и иную точку зрения (например, машина при ДТП с причинением вреда в состоянии опьянения должна быть конфискована в качестве дополнительного наказания к виновному лицу) [3, с. 11].

В рассмотренных наказаниях, связанные с влиянием на имущественные интересы осужденного, отмечены некоторые проблемы, встречающиеся в практике применения или предложениях по видоизменению правового регулирования таких наказаний.

Минюстом России был подготовлен законопроект, предусматривающий замену в ч. 5 ст. 46 УК РФ слов «злостное уклонение» на «уклонение» в части оснований для замены штрафа, т.е. в случае принятия такого акта замена штрафа на другое наказание было бы возможным при простом уклонении от его уплаты.

Как указано в пояснительной записке «В течение последних лет уровень исполнения осужденными приговоров, предусматривающих наказание за совершение преступления в виде штрафа, остается на низком уровне. При этом штраф является одним из самых гуманных видов наказания за совершенное преступление». Нам сложно оценить значимость вносимых изменений, поскольку как мы уже отмечали выше, применительно к различным видам наказаний в виде работ (обязательные, исправительные, принудительные) также установлен критерий злостности уклонения от исполнения наказания.

На наш взгляд, исключение слова «злостное» существенно механизм замены наказания не изменит, поскольку наказание за доказанное совершенное преступление должно быть неотвратимым, строго соблюдаемым и точным в части порядка его применения и исполнения.

Замена наказания без существенных признаков нарушения порядка его исполнения несет за собой большой риск повышения уровня карательности уголовного закона, не отвечает принципам гуманности и цели исправления осужденного [33].

Далее если говорить о проблемах и совершенствовании такого вида наказания не связанного с изоляцией от общества как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то необходимо рассмотреть следующее.

Указанное условие критикуется некоторыми авторами, что мы разделяем по обстоятельствам, изложенным ниже.

Право суда применить лишение права на занятие определенной деятельностью (или профессией) в случаях, когда совершенное преступление прямо с ней (деятельностью или профессией) связано противоречит положениям ч. 2 ст. 60 УК РФ, согласно которым более строгое наказание, чем предусмотрено в санкции, может быть назначено лишь в случае совокупности преступлений или приговоров, а кроме того нарушает принципы законности и правовой определенности в вопросе назначения наказания.

Необходимо полностью согласиться с данным положением, поскольку также выше не раз отмечали, что при конструировании законодателем положений, регулирующих порядок назначения того или иного наказания в уголовном процессе требуется неукоснительное соблюдение принципа правовой определенности и недопустимости расширительного толкования.

При этом в случае отмены такой возможности назначения дополнительного наказания в случаях, прямо не предусмотренных конкретным составом, но создающих потенциальную угрозу для общественных отношений, которые могут иметь место в будущем и быть связанными с личностью осужденного, характеризующейся признаками повторного нарушения положений закона, появляется большой риск, что защита интересов и прав осужденного выразится ценой защиты прав и законных интересов неограниченного круга лиц, что также противоречит общим правовым принципам регулирования правоотношений, что в свою очередь противоречит и положениям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой не допускается издание законов, отменяющих или умаляющих прав и свобод человека и гражданина.

На наш взгляд, такая проблема может быть решена не через конструирование возможности для суда по его внутреннему усмотрению (хоть и при наличии определенных критериев) назначать лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 47 УК РФ, в качестве дополнительного наказания, а через пересмотр и исправление конкретных составов УК РФ, а главное с включением такой возможности через специальные нормативно-правовые акты, регулирующие ту или иную отрасль права.

Подобный механизм может быть представлен в нескольких видах.

Первое – это возможность лишать права заниматься определенной деятельностью в соответствии с прямым запретом специального нормативно-правового акта (по аналогии, например, имеется запрет на право быть избранным в качестве президента лица, привлекавшегося к уголовной ответственности в пределах и сроки, установленные ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»).

Второе – это трансляция права устанавливать запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью для профессионального сообщества (по аналогии, с лишением статуса судей, адвокатов, аудиторов), естественно, в части выделенных профессий и только с учетом того, что для человека, подвергшегося такому наказанию будут доступны иные профессии в сфере, в которой он располагает необходимыми компетенциями.

Третье – возможность установления запрета занимать определенные должности локальными актами организаций. Фактически, подобный механизм и так применяется на практике во многих коммерческих структурах, которые активно внедряют исследования на полиграфе для руководящих должностей, проверяют самостоятельно (путем запроса справок) наличие судимости, например, за преступления коррупционного характера.

Четвертое и самое основное - это прямое указание в соответствующих статьях УК РФ.

На наш взгляд, подобное регулирование, предусматривающее точное указание в соответствующих нормативно-правовых актах возможности запрета на занятие определенной должности или занятие определенной деятельностью позволит обеспечить баланс прав и интересов как осужденного, так и общества в целом.

Итак, подводя итоги практической части данного исследования необходимо прийти к следующим выводам.

Рассмотренное нами правовое регулирование части наказаний, не связанных с лишением свободы, в продолжение выводов, сделанных нами в первой главе, а также данные правоприменительной практики свидетельствуют о том, что ключевым признаком справедливого и законного правового регулирования наказаний во всем их видовом многообразии является соблюдение принципов недопустимости расширительного толкования, строгая регламентация порядка применения наказаний, выраженная в закрытом перечне характеристик, определяющих содержание каждого вида наказания. Наказания, входящие в группу не связанных с лишением свободы, как правило имеют комплексное влияние на интересы осужденного в целях его исправления, однако всегда характеризуются выделением какого-либо интереса как основного.

В качестве подведения итогов кратко обозначим проблемы, выявленные нами в настоящей главе.

Существует проблема отнесения возможности лишения дипломатического ранга применительно к наказанию, предусмотренному УК РФ. Решение – не допустимость такой возможности в соответствии с буквальным толкованием статьи и положений специальных нормативно-правовых актов.

Проблема необходимости исключения принудительных работ в УК РФ как вида наказания в связи с его неэффективностью (доктринальная проблема). Решение указанной проблемы – это необходимость исключения отсутствует в связи с тем, что подобный вид наказания направлен прежде

всего на гуманизацию уголовно-исправительной системы по отношению к лицам, совершившим нетяжкие преступления или совершившим тяжкие преступления впервые, в т.ч. в той части, в которой оно позволяет осужденному искупить свои поступки, при этом имея возможность оценить ценность нормальной, не лишенной контакта с внешним миром жизни.

Следующая проблема – это увеличение предельного срока исправительных работ, равного двум годам, до пяти лет. Решение - не допустимость такого увеличения в связи с тем, что оно не отвечает правовой природе наказания (по мере строгости).

Проблема назначения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью по усмотрению суда в качестве дополнительного наказания в случаях, не предусмотренных УК РФ, решение – подобная возможность в любом случае должна быть нормативно регламентирована, поскольку уголовный закон в части порядка и условий назначения наказаний не должен предусматривать расширительного толкования, в работе приведён механизм порядка правового регулирования такой возможности, представляющийся нам верным и необходимым.

Заключение

Уголовное право предусматривает самые суровые меры исправления, а потому нуждается в их детальном и точном правовом регулировании. Именно поэтому изучение видов наказаний не связанных с изоляцией от общества, предусмотренных действующим уголовным законодательством, представляет собой актуальную для настоящего исследования тему.

Необходимость в исследовании и усовершенствовании правового регулирования заявленного института была, есть и будет одной из ключевых задач науки уголовного права, поскольку этот вопрос влияет не только на состояние законности в целом, но и на жизни и судьбы очень многих людей.

Видовое многообразие и система наказаний в действующем уголовном законе на данный момент исторического развития общества свидетельствует о важных для науки права показателях: ценностях особо охраняются государством и обществом; уровне политико-правового развития государства.

Принудительные работы как вид наказания оправдывают свою эффективность по результатам их применения и общего правового смысла, поскольку являются альтернативой по отношению лишению свободы, что свидетельствует о гуманности и справедливости этого вида наказания. Кроме того, на наш взгляд, применение такого вида наказания, прежде всего, позволит реструктурировать криминальную культуру, сложившуюся в том числе и за счет состояния уголовно-исправительной системы в советские годы, а также позволит лучшим образом достигать главной цели наказания - исправления осужденного.

Основной проблемой и предметом исследования системы наказания в части их видового многообразия является соблюдение правил юридической техники, позволяющих однозначно применять уголовный закон, не допуская его расширительного толкования.

Исследование правового содержания и сущности исправительных работ не позволило нам прийти к выводу о популярной в юридической среде идее увеличения предельного срока исправительных работ.

Возможность применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности или заниматься определенной деятельностью должно определяться исключительно на основании норм закона, исключая возможность расширительного толкования и применения на собственное усмотрение судом. Подобное регулирование может быть предусмотрено как нормами уголовного законодательства, так и бланкетными нормами специальных нормативно-правовых актов.

Внесено предложение по дополнению ст. 53 УК РФ такими ограничениями, которые связаны с запретом на приближение к лицам, в отношении которых было совершено преступление, свыше определенного расстояния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев И.А. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с липами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 5-10.
2. Авдеева Е.В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 16-20
3. Артеменко Н.В. Как используется потенциал дополнительных наказаний? / Н.В. Артеменко. Н.Н. Шнмбарсва // Уголовное право. 2018. № 4.С. 11-15.
4. Асанова И.П. Уголовно-исполнительное право: учеб, пособие. Саранск : Принт-Издат. 2017. 204 с.
5. Бабаев М.В. Уголовное наказание: проблемы теоретического понимания и уголовно-политическое значение // Уголовное право. 2017. № 4.С. 13-17
6. Бобраков И.А. Уголовное право России. Особенная часть : учебное пособие. Электрон, текстовые данные. Саратов : Вузовское образование, 2017. 347 с.
7. Бриллиантов А.В. О некоторых аспектах назначения штрафа / А.В. Бриллиантов//Уголовное право. 2016. № 3. С. 15-20.
8. Ветошкин С.А. О точности юридических формулировок, связанных с уголовными наказаниями, и российской уголовно-правовой политике Актуальные проблемы российского права. 2017.№ 10.С. 152-156.
9. Габараев А.Ш. Теоретические и методологические основы развития уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ // Актуальные проблемы уголовной политики: история, современность и перспективы: груды международной научной конференции. 2019.С. 59-63.
10. Гузеева О.С. Уголовно-правовой запрет и ограничение прав человека

// Законность. 2020. № 12. С. 43-49.

11. Густова Э.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы законодательного конструирования и правоприменения // Современное право. 2018. № 9. С. 95-99.

12. Данилин Е.М. Социально-демографическая характеристика без изоляции от общества / Е.М. Данилин. П.В. Донскова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 3-7.

13. Долгих Т.И. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовной) наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 10-15.

14. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. Электрон, текстовые данные. М. : Издательский Центр РОР : (ХМ) «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2017. 752 с.

15. Звечаровекий И.Н. Система уголовных наказаний: теория, закон, практика 7 Уголовное право. 2019. № 4. С. 43-48.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования).

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

18. Кауфман М. Н. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2018. № 1. С. 53-57.

19. Крымов А.А. Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4. С.65-70.

20. Лапшин В.Ф. Есть ли место принудительным работам в системе уголовных наказаний? // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 44-46.

21. Новоселов Е.П. Виды наказания: их система и подсистемы //

Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 71-81.

22. Николук В.В. Замена наказания в виде обязательных работ лишением свободы / В.В. Николук. Л.П. Путтышсва // Уголовное право. 2017. №6. С.119-123.

23. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2019.

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2019.

25. Пархоменко Д.П. Об исполнимости уголовных наказаний // Уголовное право. 2018. № 5 С. 39-45.

26. Плющева Е.Л. Теоретико-правовые аспекты контроля за осужденными без изоляции от общества // Российский следователь. 2020. № 13. С. 10-15.

27. Пономаренко Ю.Н. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2019. С. 17-21.

28. Рарог Л.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Уголовное право. 2018. № 5. С. 88-92.

29. Рудько П.Н. Анализ понятия наказания в российской уголовной политике / А.И. Рарог // Уголовное право. 2018. № 5. С. 88-92.

30. Смирнова И.П. Правовое регулирование исполнения наказания в виде обязательных работ И.П. Смирнова // Вестник Кузбасского института. 2019. № II. С.54-60.

31. Соколова О.П. Замена исправительных и обязательных работ иным видом наказания в случае злостного уклонения от их отбывания: анализ судебной практики / О.Н. Соколова. И.В. Степанова // Уголовное право. 2018. № 6. С. 92-99.

32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

33. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 08.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета, № 249. 22.12.2001.

35. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 591. (Утратил силу).

36. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В.К. Дуюнов, П.В. Бражник и др. 4-е изд. - М. : ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 695 с.

37. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 113, 18.06.1996.

38. Федотов И.С., Уваров. И.А. Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / И. С. Федотов. И.А. Уваров // Российская юстиция. 2021. №3. С. 11-16.

39. Хорошко И.В. Организационно-правовые проблемы исполнения обязательных работ // Человек: преступление и наказание. 2019. №1. С. 62-67.

40. Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / А.И. Чучаев, Т.Б. Басова, Е.В. Благов, Ю.В. Грачева, Л.И. Чучаев. - М. : НИЦ ИНФРА-М, Контракт. 2019. 704 с.

41. Ястребова О.Н. Проблемы замены штрафа другим видом наказания // Законность. 2019. № 10. С. 55-60.